Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: диспозитивность регулируемого и ее пределы

МАЙФАТ Аркадий Викторович, профессор кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
E-mail: am@urallaw.ru

ГОРДЕЕВ Павел Анатольевич, преподаватель кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
E-mail: respectgp@gmail.com

Толкование норм корпоративного законодательства в качестве диспозитивных, как и в целом применение диспозитивного метода в регулировании корпоративных правоотношений, вызывает в науке множество споров. Учитывая специфику корпоративных отношений, вряд ли будет верным однозначно ответить, что к ним может быть применен гражданско-правовой метод. Выход участника из общества является одним из способов прекращения правоотношения участия в обществе (корпоративного правоотношения). Данное правоотношение в науке гражданского права понимается в разных контекстах: как разновидность договорного отношения, как способ защиты корпоративных прав, как способ прекращения корпоративного «инвестиционного» правоотношения. В зависимости от занимаемой позиции возможны разные выводы в отношении возможности диспозитивного регулирования данного отношения.

Цель исследования — выявить пределы возможности участников корпораций в регулировании корпоративных отношений на основе собственного усмотрения. Задача статьи — проанализировать возможность предоставления права на выход из общества, установления условий для выхода из общества, урегулирования сторонами порядка и размера выплаты действительной стоимости доли.

Методологическую основу исследования составили общенаучный метод познания (диалектический), а также частнонаучные методы (сравнительно-правовой, технико-юридический, формально-логический). Правоотношение по выходу из общества рассматривается в его динамике.

Авторы приходят к выводу о возможности регулирования отношений по выходу из состава общества с ограниченной ответственностью с использованием средств диспозитивного регулирования, которые могут быть ограничены императивными нормами и не могут входить в противоречие с иными принципами гражданского права, такими как равенство и добросовестность участников гражданских правоотношений.

Ключевые слова: диспозитивность, корпоративные отношения, общество с ограниченной ответственностью, свобода договора, выход участника из общества с ограниченной ответственностью, выплата действительной стоимости доли.

Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: Dispositivity of Regulation and Its Limits

A. V. MAYFAT, professor at the Department of civil law of the Ural State Law University, doctor of legal sciences
21, Komsomolskaya st., Yekaterinburg, Russia, 620137
E-mail: am@urallaw.ru

P. A. GORDEEV, lecturer at the Department of civil law of the Ural State Law University
21, Komsomolskaya st., Yekaterinburg, Russia, 620137
E-mail: respectgp@gmail.com

The interpretation of the norms of corporate law as dispositive, as in general, the use of the dispositive method in the regulation of corporate relations causes a lot of controversy in science. Taken into account the specifics of corporate relations a clearly answer that they can apply the civil method is unlikely to be correct. Withdrawal of a participant from the company is one of the ways to terminate the legal relationship of participation in the company (corporate legal relationship). This legal relationship in the science of civil law is understood in different contexts as a kind of contractual relationship, as a way to protect corporate rights, as a way to terminate the corporate "investment" legal relationship. Depending on the position taken, different conclusions may be drawn regarding the possibility of dispositive regulation of this relationship.

The purpose of this article is to analyze the possibility of granting the right to leave the company, the possibility of establishing conditions for leaving the company, the possibility of settlement by the parties of the order and the amount of payment of the actual value of the share. The aim of the study is to identify the limits of the possibility of corporate participants in the regulation of corporate relations on the basis of their own discretion.

The methodological basis of the study was: general scientific method of cognition-dialectical, as well as private scientific methods: comparative legal, technical-legal, formal-logical in their various combinations. The legal relationship on leaving the society is considered in its dynamics.

The results of the study were the conclusions about the possibility of regulation of relations on withdrawal from society using the means of dispositive regulation, which may be limited by mandatory rules and may not be in conflict with other principles of civil law, such as equality and integrity of participants in civil relations.

Keywords: dispositivity, corporate relations, limited liability company, freedom of contract, exit of the participant from the company, payment of the actual value of the share.

DOI: 10.12737/art_2019_4_3

В настоящей работе мы проведем анализ регулирования корпоративных отношений диспозитивным методом, а также пределов диспозитивности на примере права выхода из состава участников общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО).

Предпосылки возникновения права на выход участника из состава ООО. Общество с ограниченной ответственностью как разновидность закрытой корпорации содержит ограничения на изменение состава участников, предоставляя при этом возможность участникам более гибко регулировать отношения между собой. Включение в закон презумпции невозможности выхода участников из состава позволяет им пользоваться большим количеством диспозитивных норм по сравнению с акционерным законодательством.

Право участника на выход из состава ООО предусмотрено ст. 26 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО). Согласно п. 1 указанной статьи участник вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом ООО.

Отметим, что отношение законодателя к данному вопросу изменялось в процессе совершенствования гражданского законодательства¹.

Редакция Закона об ООО до 2009 г. не содержала запрета на выход из общества. Однако возможность предусмотреть такой за-

¹ См. Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации».

прет в уставе не была ограничена. С внесением в данный Закон изменений² было введено правило о запрете на выход участника из ООО, кроме случаев, когда право на выход определено уставом общества. Указанные изменения в законодательстве отражают изменение отношения правоприменителя к ООО в целом и обосновываются закрытым характером такого общества³.

Общество с ограниченной ответственностью как разновидность корпоративных объединений было создано в Германии в качестве альтернативы акционерным компаниям⁴, характеризующимся свободой изменения состава участников (акционеров). По мнению Е. А. Суханова, общество с ограниченной ответственностью являлось более закрытой корпорацией, созданной с целью предоставления мелким и средним предпринимателям возможности создавать правосубъектные корпорации с небольшим количеством участников и относительно небольшим капиталом, учитывая при этом весьма незначительную возможность изменения персонального состава их участников, т. е. отсутствующий в акционерных обществах «личный элемент»⁵.

Такой же позиции придерживается немецкий ученый Т. Хайдеманн, который утверждал, что такая форма, как общество с ограниченной ответственностью, была создана в Германии с принятием закона ФРГ об обществах с ограниченной ответственностью 1892 г. (Gesetz

über Gesellschaften mit beschränkter Haftung)⁶.

Закрытый характер ООО⁷ проявлялся в предоставлении участникам общества преимущественного права покупки доли, в невозможности исключить одного из участников из общества, а также в ограничении права выхода из состава участников.

Право выйти из состава участников — это возможность, предоставленная участникам закрытых корпораций. Открытые корпорации для защиты прав участников используют иные способы. В частности, акционеры в открытых акционерных корпорациях могут свободно распоряжаться своими акциями, в связи с чем у них отсутствует право на выход из общества. В то же время право на выход и выплату стоимости взноса свойственно для хозяйственных товариществ (ст. 77 ГК РФ).

Таким образом, предоставление участникам права на выход из состава ООО отражает особую природу этой организационно-правовой формы. С одной стороны, ООО является корпорацией, но возможность передачи прав на долю в ней ограничена по сравнению с передачей прав на акции в акционерных обществах. С другой стороны, возможность выйти из состава участников ООО не так императивна, как в полном товариществе.

Отметим, что в соответствии со ст. 75 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» в непубличных акционерных обществах предусмотрена возможность выхода из состава акционеров при возникновении определенных условий; это обосновывается тем, что непублич-

² См. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ См. пояснительную записку к Федеральному закону от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ.

⁴ См.: Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000.

⁵ См.: Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. 456 с.

⁶ См.: Хайдеманн Т. Развитие и современное состояние немецкого законодательства об обществах и товариществах. Законодательство и экономика. 2003. № (077-078) 7-8. С. 134.

⁷ См.: Горлов В. А. Правовое положение обществ с ограниченной ответственностью: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.

ные акционерные общества могут предусматривать преимущественное право покупки акций, что является ограничением распоряжения акциями. При этом норма, предусматривающая возможность требовать принудительного выкупа акций, является диспозитивной, данное обстоятельство позволяет акционерам предусмотреть в уставе право выхода, аналогичное существующему в ООО.

Присутствие в названном Законе непубличных (закрытых) акционерных обществ противоречит природе акционерных обществ, которая является «инвестиционной»⁸, а по мнению А. А. Кузнецова, отражает природу акционерного общества как открытой корпорации⁹. Отметив, что право на выход из общества может существовать и в непубличных акционерных обществах, сосредоточимся на предмете настоящего исследования — праве выхода из ООО.

Понятия права на выход, заявления о выходе, реализация права на выход. Корпоративное отношение, или правоотношение участия в корпорации, как и любое правоотношение, возникает, изменяется и прекращается. Выход участника из общества является частным случаем прекращения корпоративного отношения.

Правовая природа корпоративного отношения вызывает определенные споры, от разрешения которых зависит возможность применения к отношениям по выходу из общества соответствующих пра-

вил. Свои предложения по решению данных вопросов высказывали Д. И. Степанов, А. А. Кузнецов, Р. Р. Ушницкий, А. В. Майфат и некоторые другие ученые-цивилисты.

По мнению Д. И. Степанова, корпоративные отношения являются разновидностью обязательственных, а точнее — договорных отношений, к которым в полной мере применим принцип свободы договора. Право на выход является разновидностью таких отношений, поэтому его регулирование осуществляется нормами обязательственного права¹⁰.

А. А. Кузнецов также считает корпоративное право разновидностью обязательственного правоотношения, но уточняет, что отношение по выходу участника из общества является способом защиты прав участника¹¹, способом защиты прав миноритариев, которые могут требовать права выкупа доли при уважительной причине¹².

Согласно мнению, высказанному А. В. Майфатом¹³, корпоративные отношения должны пониматься как разновидность инвестиционных, а выход из общества — как прекращение корпоративного «инвестиционного» правоотношения.

Применение к регулированию корпоративных отношений поло-

¹⁰ См.: Степанов Д. И. Сделка учредителей и присоединение к ней последующих участников // Вестник ВАС РФ. 2010. № 3; Выступление на круглом столе «Диспозитивность норм корпоративного законодательства и пределы свободы договора в корпоративном праве» 4 апреля 2018 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mO6Sn7ip6Qk&t=1184s>.

¹¹ См.: Кузнецов А. А. Выход участника из хозяйственного общества как способ защиты прав и законных интересов. С. 31—63.

¹² См.: Кузнецов А. А. Пределы автономии воли в корпоративном праве. Краткий очерк. М., 2017. 159 с.

¹³ См.: Майфат А. В. Некоторые вопросы прекращения корпоративных отношений: выход участника из общества с ограниченной ответственностью.

⁸ См.: Майфат А. В. Некоторые вопросы прекращения корпоративных отношений: выход участника из общества с ограниченной ответственностью // Частное право. Преодолевая испытания: к 60-летию Б. М. Гонгалов. М., 2016. 256 с.

⁹ См.: Кузнецов А. А. Выход участника из хозяйственного общества как способ защиты прав и законных интересов // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11. № 5. С. 31—63.

жений обязательственного (договорного) права не может в полной мере отвечать специфической природе таких отношений. В то же время нормы обязательственного права применяются к регулированию корпоративных отношений в части, не урегулированной нормами корпоративного права. Соглашаясь с высказанными выше мнениями в части возможности применения к корпоративным отношениям в общем и к праву выхода из общества в частности диспозитивных способов регулирования отношений, отметим, что организационная природа¹⁴ таких отношений¹⁵ должна быть отражена в установлении иных ограничений диспозитивности, нежели установленных в договорном праве¹⁶.

Согласно позиции Р. Р. Ушницкого, корпоративные отношения по своей природе являются абсолютными. Исходя из данного вывода, можно обосновывать наличие в составе корпоративного права участия различных правомочий, в том числе права на выход, а также применять способы защиты абсолютных прав.

При этом наиболее обоснованной может считаться позиция, высказанная ранее А. В. Майфатом: корпоративные отношения являются разновидностью организационных¹⁷, а если быть точнее, организационно-предпосылочных. Корпоративное отношение (отношения участия) служит предпосылкой к возникно-

ванию иных отношений, в том числе обязательственных¹⁸. Таким образом, поскольку правоотношение по выходу участника из общества является элементом права участия в корпорации, до момента его реализации оно существует как потенциальная возможность осуществления такого права.

Другими словами, право выхода до момента его реализации не существует как субъективное право. Субъективное обязательственное право предполагает наличие обязанной стороны. Лишь в абсолютных отношениях наличие субъективного гражданского права может не корреспондировать субъективной гражданской обязанности. Корпоративные же отношения по своей природе являются относительными, поскольку круг лиц, управомоченных и обязанных, четко определен: с одной стороны, это участник, с другой — общество или другие участники.

С учетом организационно-предпосылочного характера корпоративного правоотношения можно утверждать, что право на выход входит в состав правоспособности участника корпоративных отношений. Реализация данного права связана с действием участника — заявлением о выходе и возникающим в результате совершения данного действия правоотношения по выплате действительной стоимости доли.

Возможность выхода участника из общества предполагает различный уровень свободы усмотрения участников в зависимости от стадии существования права на выход: на стадии предоставления такого права участнику (элемент правоспособности); стадии реализации права на выход (юридический факт — направление заявления о выходе); ста-

¹⁴ См.: Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 50—57.

¹⁵ См.: Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005. 336 с.

¹⁶ См. постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».

¹⁷ Цит. по: Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики, 1925—1989: сб. ст. М., 2001. С. 156—165.

¹⁸ См.: Майфат А. В. Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность. Вопросы теории и правоприменения. Екатеринбург, 2001. С. 117.

дии выплаты действительной стоимости доли.

Рассмотрим понимание и правовую природу каждого из этих понятий.

Правосубъектность понимается как способность лица быть субъектом права, носителем юридических прав и обязанностей¹⁹.

Согласно ст. 17 ГК РФ способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами.

Правоспособность влияет на диспозитивность таким образом, что в содержании правоспособности устанавливается объем прав конкретного субъекта, которые могут быть им приобретены и впоследствии осуществлены. Другими словами, содержание правоспособности выступает одним из регуляторов пределов диспозитивности. Кроме того, нормы права через содержание правоспособности устанавливают общедозволительный тип гражданско-правового регулирования²⁰.

Поскольку Законом об ООО установлено право участников выйти из общества, данное право является элементом правоспособности. Наличие данного права гарантируется возможностью получить при выходе действительную стоимость доли.

Присутствие данного права на выход как элемента правоспособности является предпосылкой для возникновения правоотношения по выходу участника из общества и выплаты ему действительной стоимости доли.

Посредством диспозитивности участники могут устанавливать конкретные условия для предоставления участнику права на выход.

Выход из общества невозможен без совершения участником воле-

вого действия — направления в общество заявления о выходе. Выход участника из общества как юридический факт является односторонней сделкой²¹, влекущей возникновение взаимных прав и обязанностей участника и общества.

Возникновение правоотношения по выходу из состава участников законодатель связывает с направлением в адрес общества заявления о выходе из состава участников. В соответствии с подп. 2 п. 7 ст. 23 Закона об ООО моментом приобретения доли обществом является момент получения обществом заявления о выходе.

Такое заявление, а точнее его направление, является сделкой, поскольку в результате направления заявления у участника прекращается право членства (корпоративные права) и право на долю в уставном капитале общества, а у общества возникает право на такую долю. В то же время с данным юридическим фактом Закон связывает возникновение обязанности общества выплатить действительную стоимость доли участнику.

Существенным является тот факт, что правоотношение по выходу фактически возникает в момент, когда корпоративное правоотношение (отношение участия в корпорации) прекращается.

Таким образом, к заявлению о выходе из общества применяются все положения законодательства о сделках, в том числе правила о недействительности сделок.

В результате направления заявления о выходе возникает правоотношение, которое регулирует взаимоотношение сторон по переходу прав на долю от участника к обществу и по выплате последнему действительной стоимости доли.

¹⁹ См.: Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. 229 с.

²⁰ См.: Брюхов Р. Б. Диспозитивность в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 200 с.

²¹ См.: Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики, 1925—1989: сб. ст. М., 2001. С. 54—68.

Правоотношению по выходу из общества наиболее свойственны черты обязательственного правоотношения, поскольку объектом данного отношения являются действия по передаче доли обществу и выплате вышедшему участнику ее действительной стоимости. Как и большинство обязательственных отношений, выход из состава участников обусловлен совокупностью взаимосвязанных юридических фактов — юридическим составом²².

Рассматривая правоотношение по выходу участника из общества и выплате ему действительной стоимости доли, необходимо проанализировать его с точки зрения его состава²³. Субъекты, объекты и содержание образуют состав правоотношения.

Субъектами отношения по выходу из состава участников являются участник, обратившийся с заявлением о выходе, с одной стороны, и общество — с другой.

Специфика субъектного состава заключается в том, что управомоченным субъектом является участник, которым может быть физическое или юридическое лицо, обладающее долей в уставном капитале общества. Обязанным лицом является само общество.

Объектом отношения по выходу являются действия сторон по переходу права на долю в уставном капитале и действия по выплате ее действительной стоимости. Предметом данного правоотношения является доля в уставном капитале общества, принадлежащая участнику, осуществляющему право на выход.

Содержанием правоотношения являются права и обязанности

участника и общества, связанные с переходом прав на долю от участника к обществу, и выплата действительной стоимости этой доли.

Переход права собственности на долю считается состоявшимся в момент получения обществом заявления. Интересным может быть вопрос о диспозитивности или императивности данной нормы. В частности, в законе не содержится запрета предусмотреть иной порядок перехода права на долю от участника к обществу. Таким образом, стороны могут предусмотреть в уставе иной момент перехода доли к обществу.

Другим моментом является практический вопрос: если закон связывает момент перехода права на долю с моментом получения обществом заявления, то как относиться к моменту внесения сведений об этом факте в ЕГРЮЛ? Представляется, что регистрация не носит в данном случае правоустанавливающий (правопрекращающий) характер, а в случае, если руководитель общества не предпримет действий по внесению в ЕГРЮЛ сведений о переходе прав на долю в обществе от участника к обществу, то общество будет нести риски неблагоприятных последствий.

Немаловажным вопросом содержания правоотношения права на выход из общества является вопрос выплаты действительной стоимости доли и возможности сторон согласовать порядок определения стоимости, порядок осуществления обществом единовременной выплаты или оплаты по частям и т. д.

Диспозитивность и ее пределы при установлении права на выход, заявлении о выходе и в процессе развития правоотношения по переходу доли и выплате ее стоимости. Определив каждое из проявлений права на выход из общества, выясним, применимо ли диспозитивное регулирование данных отношений и каковы пределы диспозитивности такого регулирования.

²² См.: Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 53.

²³ См.: Яковлев В. Ф. Структура гражданских правоотношений // Антология уральской цивилистики, 1925—1989: сб. ст. М., 2001. С. 380—389.

Анализ диспозитивности и ее пределов при установлении права на выход. Законом об ООО предусмотрено право участника выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли в случаях, предусмотренных законом (абз. 6 п. 1 ст. 8).

Участник общества вправе выйти из него путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества (п. 1 ст. 26 Закона об ООО).

Условиями (основанием) для реализации правоотношения будут являться факты: участие в ООО (принадлежность доли в уставном капитале участнику ООО) и включение в устав общества права на выход.

Факт участия в ООО не вызывает вопросов, отсутствие данного факта исключает существование права на выход из состава участников. Возможность диспозитивно урегулировать правоотношение в данной части отсутствует. Таким образом, можно сделать вывод, что наличие у участника доли в ООО является необходимым основанием и императивным правилом.

В то же время вопрос указания права на выход участника порождает ряд других вопросов. В дополнение к изложенному выше выводу об изменении позиции законодателя к возможности выхода участника из состава общества отметим, что норма ст. 26 (а также ст. 7 и 23) Закона об ООО свидетельствует о диспозитивности положения о выходе участника из общества. Выход из общества запрещен, если иное не предусмотрено уставом.

При этом неясным остается вопрос: возможно ли предусмотреть право выхода не только в уставе, но и в корпоративном соглашении? Сразу оговоримся, что положение о необходимости принятия единогласного решения по вопросу включения в устав права на выход явля-

ется императивной нормой, поэтому обсуждение возможности корпоративного соглашения возможно лишь в случае, когда такое соглашение заключено всеми участниками общества.

В соответствии со ст. 67² ГК РФ участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав. Другими словами, корпоративный договор не может создавать для участников новых прав, он может лишь урегулировать порядок осуществления уже существующих прав участников²⁴.

Право участника на выход предусмотрено ст. 7, 23, 26 Закона об ООО, однако формулировка Закона позволяет сделать вывод, что такое право возникает у участника только в том случае, если оно названо в уставе.

Таким образом, в случае, когда устав не содержит положения о возможности выхода из состава участников общества, такое право у участника отсутствует. Корпоративный же договор не может предусмотреть нового права у участника даже при условии, что сторонами данного договора являются все участники общества.

Другим немаловажным вопросом является возможность предусмотреть в уставе условия для выхода из состава.

В соответствии с абз. 8 п. 2 ст. 12 Закона об ООО устав должен содержать сведения о порядке и последствиях выхода участника из общества, если право на выход предусмотрено уставом общества.

Можно ли утверждать, что данное положение является для участников императивным? С одной стороны, обязанность урегулировать порядок выхода не содержит указания на возможность предусмотреть

²⁴ См.: Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.

иное, что может свидетельствовать об императивном характере данной нормы. Но с другой стороны, каковы будут последствия неисполнения данной обязанности? Утрата участниками права на выход? Вероятнее всего, нет, поскольку данное право предоставлено уставом и соответствует Закону об ООО. Признание устава недействительным как составленным с нарушением требований законодательства к его содержанию? Думается, что данный вывод также будет неверным. Вероятнее всего, данная норма должна толковаться как диспозитивная.

Таким образом, требование к содержанию устава в разрезе указания в нем сведений о порядке выхода участника является диспозитивным. Эта возможность предоставлена участникам, но отсутствие в уставе такого положения восполняется нормами закона. Данный вывод является хорошей предпосылкой к анализу порядка реализации права на выход из общества.

Другим немаловажным вопросом является возможность участников своим усмотрением определять условия для возникновения права на выход.

Создание общества с ограниченной ответственностью предполагает осуществление деятельности, направленной на извлечение прибыли. Поэтому вполне логично указание в уставе общества условий для реализации участниками права на выход. Примерами таких условий могут служить: указание срока, по истечении которого возможен выход из общества; достижение обществом определенных финансовых показателей; иные условия, связанные с конкретными участниками.

Участники, создавая общество, должны понимать, что получение экономического эффекта невозможно в короткие сроки. Экономический характер отношений позволяет участникам предусмотреть в уставе ограничения на выход из состава общества до истечения како-

го-либо периода. Например, стороны могут указать, что предусмотренное уставом право на выход из состава участников может быть реализовано не иначе, как после истечения пятилетнего срока с момента создания общества. Такая возможность следует из толкования ст. 12 Закона об ООО, позволяющей участникам закреплять в уставе порядок выхода из состава участников.

Другим примером может служить указание на возможность воспользоваться правом на выход из состава общества при достижении определенных финансовых показателей, в частности, когда учредители предусмотрели право выхода при достижении определенных показателей чистой прибыли или остатка чистых активов. При этом отметим, что выход участника из общества неминуемо повлечет уменьшение чистых активов. Более изощренным условием выхода, связанным с достижением определенных финансовых показателей, может быть условие, при котором выход возможен лишь в случае, если соответствующая часть чистых активов имеется у общества в виде остатка денежных средств на счете. Отчасти возможность данного условия продиктована нормой п. 8 ст. 23 Закона об ООО, императивно запрещающей обществу удовлетворять требования вышедшего участника, если выплата действительной стоимости может повлечь банкротство.

Приведенные примеры можно назвать положительными. При их указании стороны своей волей ограничивают право выхода в целях сохранения стабильного положения общества и получения больших экономических результатов.

Отрицательными примерами ограничения права на выход могут являться случаи недобросовестного поведения иных участников или менеджмента компании²⁵. В частности,

²⁵ См.: Новак Д. В. Добросовестность в корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2017. № 2.

когда возможность предусмотреть выход из общества предоставлена лишь в случае единогласного решения всех участников общества. В то же время установление в уставе порядка и условий выхода подчиняется общему правилу о принятии решения большинством. Иными словами, большинство может предусмотреть в уставе такие условия для выхода, которые никогда не смогут возникнуть.

Другой важный вопрос — установление условий выхода из общества не в равной мере всем участникам. Например, для учредителей такая возможность может быть предусмотрена, но для участников, приобретших свою долю не в момент создания общества, а по сделке от иного участника, такое право выхода может быть запрещено. Или другой пример: выход может быть предусмотрен только для иностранных граждан или юридических лиц, а граждане РФ будут в таком праве ограничены. С одной стороны, общая предпосылка диспозитивности регулирования корпоративных отношений должна позволять участникам предусматривать подобные положения в уставе. Но данный вывод применительно к приведенным примерам вряд ли будет правильным. Представляется, что корпоративное правоотношение должно соответствовать не только принципу диспозитивности, но и иным принципам гражданского права, в частности принципу равенства участников регулируемых им отношений²⁶.

Таким образом, включение в устав условий предоставления права выхода из состава участников возможно, если при этом данное право предоставляется в равной мере всем участникам и при его установлении участники действовали добросовестно.

Диспозитивность при заявлении о выходе. Как указано выше, возникновение правоотношения по выходу из состава участников связывается с моментом направления участником заявления о выходе из общества, который является односторонней сделкой. К данному юридическому факту применимы все правила о сделках, в том числе положения о форме сделок, условиях действительности и основания признания сделок недействительными.

Статьей 26 Закона об ООО предусмотрена нотариальная форма заявления о выходе из общества. В то же время открытым для обсуждения остается вопрос о возможности предусмотреть в уставе иную форму заявления о выходе.

Толкование норм Закона об ООО как диспозитивных основывается на указанных выше предпосылках, в частности, корпоративное право как составная часть гражданского права должна регулироваться в равной степени диспозитивным методом. Другими словами, норма может толковаться как императивная в случае указания в ней прямого запрета. Поскольку норма ст. 26 Закона об ООО не содержит указания на недействительность иной формы заявления о выходе, она должна толковаться как диспозитивная.

Такое толкование дает возможность предположить, что участниками общества может быть предусмотрена иная форма, как то простая письменная или даже устная. Однако подобный подход к толкованию положений Закона вряд ли будет поддержан судебной практикой.

Не вызывает сомнений наличие возможности оспорить заявление по выходу из общества в случае, например, совершения данной сделки под влиянием насилия или угроз. Однако выходящий из состава участник может действовать недобросовестно, например, выходя из общества в целях воспрепятствования нормальной деятельности или вывода активов. Поэтому возможность

²⁶ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. М., 2017.

оспаривания сделки по направлению заявления о выходе из общества может защищать обе стороны такой сделки.

Диспозитивность и ее пределы при реализации права на выход. Возможность диспозитивного регулирования порядка выхода из состава участников, порядка определения стоимости доли и ее уплаты имеет большое теоретическое и практическое значение.

При анализе данного этапа развития правоотношения по выходу участника из общества может возникнуть ряд вопросов: возможность регулирования порядка выхода соглашением сторон и порядок определения и выплаты действительной стоимости доли.

В соответствии с п. 6¹ ст. 23 Закона об ООО положения, устанавливающие иной срок или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли, могут быть предусмотрены уставом общества.

Возникает вопрос: могут ли общество и бывший участник предусмотреть иной порядок выплаты доли (иные сроки, размеры, предусмотреть рассрочку)? Ответ на данный вопрос неразрывно связан с толкованием данной нормы в качестве императивной или диспозитивной.

Статья 23 Закона об ООО устанавливает общий порядок перехода права на долю в ООО (в момент получения заявления о выходе) и выплаты действительной стоимости доли (в течение трех месяцев с момента получения заявления).

Согласно проведенному анализу можно сделать вывод, что положения ст. 23 Закона об ООО должны толковаться как диспозитивные, поскольку в Законе не содержится четкого указания на запрет, влекущий недействительность соглашения, предусматривающего иной порядок.

Таким образом, участник и общество могут предусмотреть иной порядок выхода и выплаты доли участнику в соглашении.

Согласно ч. 6¹ ст. 23 Закона об ООО в случае выхода участника из общества оно обязано выплатить его участнику, подавшему заявление о выходе из общества, действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества.

Существенным вопросом является возможность предусмотреть участниками иную стоимость доли, нежели установленную Законом, а также то, кто именно определяет данную стоимость.

В силу п. 2 ст. 14 названного Закона действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли.

Стоимость чистых активов общества определяется в порядке, установленном уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти (п. 2 ст. 30 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

По смыслу указанных норм действительная стоимость доли в уставном капитале общества при выходе его участника определяется с учетом рыночной стоимости имущества, отраженного на балансе общества. Таким образом, стоимость доли определяется обществом самостоятельно.

В пункте 16 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» разъяснено, что при несогласии участника с размером действительной стоимости его доли, определенной обществом, суд проверяет обоснованность его доводов, а также возражений общества на основании представленных сторонами доказательств, предусмотрен-

ных гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством, в том числе заключения проведенной по делу экспертизы.

Ю. Н. Андреев отмечает: «Действующим законодательством определено, что изначально при выходе участника из общества именно общество определяет действительную стоимость его доли. А в дальнейшем, в случае несогласия участника с определенным обществом размером, именно он может обратиться в суд за защитой своих прав»²⁷.

Важно заметить, что закон определяет конкретный механизм определения стоимости доли. Значит ли это, что порядок определения стоимости доли не может быть утвержден соглашением с вышедшим участником?

Данный механизм призван защищать права и интересы заведомо более слабой стороны правоотношения — участника, вышедшего из состава общества, от возможных злоупотреблений со стороны общества. То есть данная норма должна применяться в случае, если в результате действий общества ущемляются права вышедшего участника. Но должна ли она применяться, если права участника не нарушаются?

Если предположить, что участник и общество заключают соглашение, по которому общество обязалось выплачивать определенную сумму ежемесячно в пределах определенного периода или выдать имущество, стоимостью несущественно больше или меньше действительной стоимости доли, то в этом случае участник своей волей может реализовать принадлежащее ему право требовать выплаты действительной стоимости.

Другими словами, поскольку права участника не нарушены,

применение нормы Закона о порядке и сроках выплаты доли невозможно. Именно эта характеристика нормы права как применяемой лишь в случае, когда сторонами не предусмотрен иной порядок, и называется диспозитивностью.

Проведенный анализ правоотношения по выходу из состава участников ООО позволяет сделать вывод, что при реализации данного права участника действуют те же механизмы, что применимы в регулировании корпоративного права, в частности и гражданского права в целом.

Корпоративное право как составная часть гражданского регулируется в первую очередь диспозитивным методом, ограничения которого возможны, если нормы, регулирующие соответствующие правоотношения, необходимо толковать как императивные.

По аналогии с регулированием обязательственных (договорных) отношений нормы корпоративного права могут толковаться как императивные, когда из содержания норм прямо следует, что она императивная. Во всех остальных случаях нормы корпоративного права должны толковаться как диспозитивные.

Другим ограничителем диспозитивности, на примере права выхода из состава участников общества, является нарушение иных принципов гражданского права, таких как принцип равенства, добросовестности участников гражданских правоотношений.

Таким образом, нормы ст. 23, 26 Закона об ООО должны толковаться как диспозитивные.

Следовательно, стороны отношения по выходу участника из общества могут предусматривать иные положения, чем предусмотрены в Законе. В частности, они могут предусмотреть иной размер, порядок выплаты стоимости доли, заключив соглашение о порядке выплаты доли.

²⁷ Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. 464 с.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики, 1925—1989: сб. ст. М., 2001.
- Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010.
- Брюхов Р. Б. Диспозитивность в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
- Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.
- Выступление на круглом столе «Диспозитивность норм корпоративного законодательства и пределы свободы договора в корпоративном праве» от 4 апреля 2018 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mO6Sn7ip6Qk&t=1184s>.
- Горлов В. А. Правовое положение обществ с ограниченной ответственностью: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.
- Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. М., 2017.
- Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958.
- Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики, 1925—1989: сб. ст. М., 2001.
- Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10.
- Кузнецов А. А. Выход участника из хозяйственного общества как способ защиты прав и законных интересов // Вестник гражданского права. 2011. Т. 11. № 5.
- Кузнецов А. А. Пределы автономии воли в корпоративном праве. Краткий очерк. М., 2017.
- Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.
- Майфат А. В. Некоторые вопросы прекращения корпоративных отношений: выход участника из общества с ограниченной ответственностью // Частное право. Преодолевая испытания: к 60-летию Б. М. Гонгало. М., 2016.
- Майфат А. В. Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность. Вопросы теории и правоприменения. Екатеринбург, 2001.
- Новак Д. В. Добросовестность в корпоративном праве // Вестник гражданского права. 2017. № 2.
- Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005.
- Степанов Д. И. Сделка учредителей и присоединение к ней последующих участников // Вестник ВАС РФ. 2010. № 3.
- Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.
- Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000.
- Хайдеманн Т. Развитие и современное состояние немецкого законодательства об обществах и товариществах. Законодательство и экономика. 2003. № (077-078) 7-8.
- Яковлев В. Ф. Структура гражданских правоотношений // Антология уральской цивилистики, 1925—1989: сб. ст. М., 2001.

References

- Alekseev S. S. Odnostoronnie sdelki v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya. *Antologiya uralskoy tsivilistiki*, 1925—1989. Moscow, 2001.
- Andreev Yu. N. Mekhanizm grazhdansko-pravovoy zashchity. Moscow, 2010. 464 p.
- Bryukhov R. B. Dispozitivnost v grazhdanskom prave Rossii. Cand. diss. Yekaterinburg, 2006. 200 p.
- Gorlov V. A. Pravovoe polozhenie obshchestv s ogranichennoy otvetstvennostyu. Cand. diss. Yekaterinburg, 1998.
- Grazhdanskoe pravo. Ed. by B. M. Gongalo. Vol. 1. 2nd ed. Moscow, 2017.
- Khaydemann T. Razvitie i sovremennoe sostoyanie nemetskogo zakonodatelstva ob obshchestvakh i tovarishchestvakh. *Zakonodatelstvo i ekonomika*, 2003, no. 7—8.
- Krasavchikov O. A. Grazhdanskie organizatsionno-pravovye otnosheniya. *Antologiya uralskoy tsivilistiki*, 1925—1989. Moscow, 2001.

Krasavchikov O. A. Grazhdanskie organizatsionno-pravovye otnosheniya. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1966, no. 10.

Krasavchikov O. A. Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave. Moscow, 1958.

Kuznetsov A. A. Predely avtonomii voli v korporativnom prave. *Kratkiy ocherk*. Moscow, 2017.

Kuznetsov A. A. Vыход участника из khozyaystvennogo obshchestva kak sposob zashchity prav i zakonnykh interesov. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2011, vol. 11, no. 5.

Lomakin D. V. Dogovory ob osushchestvlenii prav uchastnikov khozyaystvennykh obshchestv kak novella korporativnogo zakonodatelstva. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii*, 2009, no. 8.

Mayfat A. V. Nekotorye voprosy prekrashcheniya korporativnykh otnosheniy: vykhod uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennostyu. *Chastnoe pravo. Preodolevaya ispytaniya: k 60-letiyu B. M. Gongalo*. Moscow, 2016. Pp. 120—127.

Mayfat A. V. Osobennosti investirovaniya v predprinimatelskuyu deyatelnost. Voprosy teorii i pravoprimeneniya. Yekaterinburg, 2001.

Novak D. V. Dobrosovestnost v korporativnom prave. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2017, no. 2.

Pakhomova N. N. Tsivilisticheskaya teoriya korporativnykh otnosheniy. Yekaterinburg, 2005.

Stepanov D. I. Sdelka uchrediteley i prisoedinenie k ney posleduyushchikh uchastnikov. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii*, 2010, no. 3.

Sukhanov Ye. A. Sravnitelnoe korporativnoe pravo. Moscow, 2014.

Tarasov I. T. Uchenie ob aktsionernykh kompaniyakh. Moscow, 2000.

Vitruk N. V. Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve. Moscow, 1979. 229 p.

Vystuplenie na kruglom stole “dispozitivnost norm korporativnogo zakonodatelstva i predely svobody dogovora v korporativnom prave” ot 4 aprelya 2018 goda Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=mO6Sn7ip6Qk&t=1184s>.

Yakovlev V. F. Struktura grazhdanskikh pravootnosheniy. *Antologiya uralskoy tsivilistiki*, 1925—1989. Moscow, 2001.